

Морган Мишель

23.10.93

ТРАФИК ОТВЕТСТВЕННЫХ ЛЕВЫХ ПО ИТД

1 8861 втoдчтв 1 по 1 с дoдoм вл

М.А. вaкaнaнa - вaдбoвo - вaдчтвa I

Т.И. oбщeрннe - влнeдeнoн - - - - 8

Л.Т. вннчтвa III - втoдчтв - - - - 8

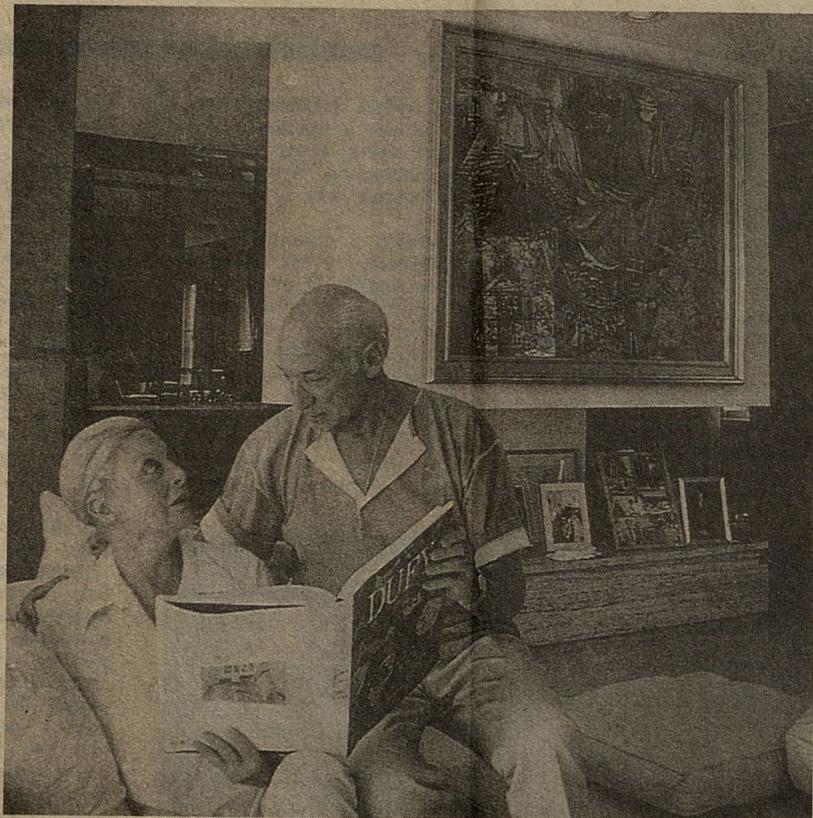
Культура. - 1993. - 23 окт. - С. 11

СЕМЕЙНЫЙ ПОРТРЕТ В ИНТЕРЬЕРЕ

Жила в Париже 50-х годов молодая, страстная, но мешковатая и некрасивая продавщица отдела грампластинок. Столь же обычным оказался и ее муж, служащий Пьер Тардиве, женившийся на ней по брачному объявлению. Брак смешного мужчины и дурнушки оказался счастливым. И, казалось, судьба выкинула паре уж совсем счастливую карту — знакомство с врачом, специалистом по пластическим операциям, который сделал некрасивое женское лицо прекрасным и привлекательным. И вот здесь-то Пьер Тардиве взбунтовался и убил доктора Боска...

Узнаете старый французский фильм «Призрачное счастье»? Главную женскую роль исполнила Мишель Морган. А доктора Боска сыграл будущий крупный кинокомедиограф, режиссер Жерар Ури — нашим зрителем всех поколений он известен как постановщик фильмов «Разиня» и «Большая прогулка» с веселым дуэтом Луи де Фюнес—Бурвиль, а также вольной фантазии на темы Виктора Гюго — «Мания величия», где рядом с Луи де Фюнесом играл уже Ив Монтан. Но это — 70-е—80-е. А в «Призрачном счастье» Жерар Ури и Мишель Морган играли совсем молодыми. Это было начало их «странного супружества» — странного, но счастливого и продолжительного, как явствует из интервью, данного недавно Жераром Ури корреспонденту «Пари-матч».

Жерар Ури, Мишель Морган:

ФОРМУЛА СУПРУЖЕСТВА

— Темы вашего нового фильма — алчность и корыстолюбие. Вас самого интересуют деньги?

— Я не презираю деньги. Я презираю людей, которые их копят и для которых они заменяют нравственность. Может ведь быть и иначе — деньги могут означать великодушие, любовь к ближнему, чувство радости жизни. Я остался в стороне от всех этих вариантов. Я точно так же жил, будучи молодым актером и не имея ни гроша. В тридцатилетнем возрасте я был в таком положении, что вынужден был сдать напрокат свой автомобильчик американца, пожелавшим посетить Италию, чтобы на полученные деньги

самому поехать в отпуск. Сегодня у меня есть деньги, и я счастлив, но только потому, что могу снимать фильмы, которые хочу снимать. Для меня успех заключается не в деньгах, а в возможности делать то, что хочешь делать.

— Кажется, Луи де Фюнес впервые заметил в вас талант комедиографа?

— Да, это было во время съемок очень серьезного фильма «Преступление не оплачено», когда я вынужден был остановиться на работе, так как очень хохотал над его шутками. «Снимай комедии», — сказал он мне как-то во время перерыва. «Но... почему?» «Ты смеешься», — сказал он. «Но разве другие не смеются?» «Нет, —

ответил Луи де Фюнес, — режиссеры никогда не смеются. А ты смеешься, ты можешь заставить смеяться». Это произвело на меня очень сильное впечатление, и моим следующим фильмом был «Разиня».

— Жан Марс однажды обронил фразу, что талант Луи де Фюнеса основан на дешевом юморе и дефюнесовское комикование могло бы быть чуть потоньше...

— Я снял четыре фильма с де Фюнесом: «Разиня», «Большая прогулка», «Приключения раввина Якоба» и «Мания величия». Иногда он, и правда, вставал с левой ноги; и мне, и Бурвиллю тогда приходилось вертеться вокруг него на манер цирковых клоунов. Спу-

стя три минуты он раздражался смехом, и его дурное настроение исчезало совершенно.

— Вы штурмуете смехом абсолютно все — от антисемитизма и немецкого фашизма до проблемы современного терроризма. Можно ли над всем насмеяться?

— Почти над всем. Думаю, что никогда не сделаю комедии на темы концентрационных лагерей. А сама идея — заставить зрителя смеяться — трудностями и тяжестью жизни — далеко не нова, ее вынашивало множество авторов до меня. Ибо смешное никому не принадлежит, оно всегда таится в глубине самых глубоких страданий. Как бы мне самому ни хотелось сегодня

слышать всю ту обильную информацию о многочисленных преступлениях и правонарушениях, которой пестрят газеты, которую выдают телевидение и радио! Веселье больше не убивает, извращение межчеловеческих связей приводит к противостоянию полов — мужчины и женщины рвут между собой все отношения по причинам, которые вызывают, увы, только смех, тогда как по-настоящему над этим можно плакать.

— А сами вы веселый человек!

— Веселый, но печальный. Взволновать, заставить плакать гораздо легче, чем заставить смеяться. Будет ли публика смеяться — это еще очень большой вопрос. До сегодняшнего дня мне не приходилось ошибаться в этом, я всегда слышал в залах смех зрителей, хотя не всегда в те моменты, когда я хотел этого добиться. Вероятно, существует «смеховая механика», но я очень сомневаюсь, что она кому-нибудь известна — во всяком случае не

удачны, очень смешат меня. Пьесы Фейдо и Мольера, уличные спектакли, рисунки Плантю и Фэзана. Однако это не значит, что я раздражаюсь хохотом каждое утро, встав с постели, и каждый вечер, ложась спать, как это делал Бурвиль.

— А Мишель Морган, она вас смешит!

— Очень часто. Она очень умна, хотя и очень легкомысленна. Я вспоминаю, как однажды, 31 декабря, мы ужинали в маленьком горном бистро, оба очень влюбленные друг в друга. Вдруг бьет двенадцать часов пополуночи, все бросаются обниматься. Я встаю, обнимаю ее, и тут она говорит мне: «Ну, и до свидания».

— Мишель Морган как-то сказала: «Я артистка, я обывательница. Я могу играть в стиле «ретро» и затем внезапно стать авангардисткой. Я могу подхватить какую-то мысль в воскресенье и отказаться от нее уже в понедельник...»

— Это так и есть. Это просто констатация ее артистических возможностей, которые поистине удивительны. Мне очень нравится ее живопись. Я не повесил бы ее полотно, изображающее велосипедистов, рядом с картиной Дюфи, если бы не считал и то, и другое равноценной, хорошей живописью. Но у меня есть и другие способы продемонстрировать мою любовь к ней.

— Она сказала однажды: «Любовь разрушают привычки и ежедневный быт»...

— Да. По этой причине и приходится жить отдельно уже 37 лет.

— Но разве вы не пробовали жить вместе!

— В Сан-Тропезе мы жили в одном доме. Но — каждый в своей квартире. Это вопрос вкуса. Но, поскольку у нас все продолжается уже 37 лет, наша формула, судя по всему, не так уж плоха.

Материал подготовил Д. САВОСИН.

● «Мне очень нравится ее живопись...».

Фото из журнала «Пари - матч».